675

ЦЕІ
П 439

ПѢСНИ

ОЧНУВШАГОСЯ РАБА

ц. 25 с.

1901

ЦЕІ
П 439

Библиотека ИМЭИ

Ц-3264

2011

У 83

ПѢСНЬ АРАБА.

Дитя я безплодной пустыни,
За то я цѣпей не влачу.
Свобода — моя то святыня,
Служить господамъ не хочу.
Дворцовъ и палатъ мнѣ не надо,
Изъ вашихъ богатствъ ничего;
Свобода за то мнѣ награда,
Мнѣ воля дороже всего.
На мягкихъ коврахъ тамъ вы спите;
На камняхъ подъ небомъ сплю я.
Свободу за пухъ продадите;
Но счастье — свобода моя!
За всѣ драгоцѣнности міра
Свободу свою не отдамъ,
За чтимаго вами кумира —
За золото я не продамъ.
И если бъ хотѣли тираны
Мнѣ руки цѣпями сковать,
Просить о пощадѣ не стану,
Иль къ ихъ милосердью взывать.
За волю съ спокойной душою
Я въ бой хоть неравный вступлю
И смертью своей иль чужою
Свободу себѣ я куплю.

АПОЛЛОНЪ.*)

Въ срединѣ Греціи священной
Лежала мирная страна;
Когда то встарь благословенной
Могла назваться бы она.

---

*) Аполлонъ — богъ поэзіи и солнца.

Однажды страшно поразила
Тамъ всѣхъ ужаснѣйшая вѣсть;
Къ намъ врагъ идетъ — она гласила —
Чтобъ рабства цѣпи намъ принесть.
Народъ, весь ужасомъ объятый,
Собрался въ Аполлоновъ храмъ;
Внесенъ былъ богу даръ богатый,
Кровь жертвъ рѣкой лилася тамъ.
И всѣ молились Аполлону,
Чтобъ отъ враговъ ихъ защитилъ,
Чтобъ внялъ печальному ихъ стону
И имъ свободу сохранилъ.
„Безсильны мы передъ врагами,
Себя не сможемъ отстоять;
Должны мы сдѣлаться рабами,
Главу покорно преклонять.
„Струнъ чудныхъ дивный повелитель!
Богъ, славный пѣснею своей!
Свободы мощный покровитель!
Защиты просимъ мы твоей.
„Услышь же наши ты моленья,
Могучій, славный Аполлонъ!
Избавь ты насъ отъ притѣсненья,
Отъ поруганья дѣвъ и женъ!“
Но грозенъ богъ былъ лучезарный,
Не внялъ онъ слезнымъ ихъ мольбамъ:
— Народъ вы жалкій и бездарный,
Я не помощникъ вовсе вамъ.
Свободы только тотъ достоенъ,
Кто за нее готовъ стоять,
Кто за нее готовъ, какъ воинъ,
На полѣ битвы умирать.
Готовъ служить имъ всей душою,
Къ борьбѣ ихъ сердце вдохновлять,
Всегда я имъ, готовымъ къ бою,
Хочу и буду помогать.
Я ихъ въ несчастьяхъ утѣшаю,
Имъ въ битвахъ мужество даю,

Предъ смертью имъ восторгъ внушаю,
Имъ въ ранахъ боли заглушаю,
Въ неволѣ пѣсни имъ пою.
А вы снесете униженье,
Борьба же вамъ не по плечу;
Одно быть можетъ къ вамъ презрѣнье;
Васъ знать я вовсе не хочу!!

УЧИТЕЛЬ.

(Посвящается памяти Іисуса Назорея, надъ которымъ, около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, издѣвались фарисеи, распявъ его на крестѣ. Безумецъ, онъ гордо встрѣчалъ ихъ насмѣшки, думая, что этимъ все и ограничится. Онъ говаривалъ не разъ своимъ ученикамъ: „не бойтесь тѣхъ, кто убиваетъ тѣло, и больше ужъ ничего не можетъ сдѣлать.„ Онъ предполагалъ, что, если кто-нибудь по недостаточной осмотрительности будетъ „давать святыню псамъ и метать свой бисеръ передъ свиньями,“ то свиньи и псы, „растоптавъ бисеръ ногами своими,“ ограничатся тѣмъ, что растерзаютъ неосторожныхъ. Онъ горько ошибся. Фарисеи и законники распяли его. Но ихъ воспріемники насмѣялись надъ нимъ еще болѣе жестокимъ образомъ. Благодаря ихъ извращеніямъ и толкованіямъ, Іисусъ превратился изъ защитника „всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ“ въ защитника палачей и угнетателей, и до сихъ поръ такъ называемые христіане ежедневно, ежечасно въ продолженіе тысячелѣтій своими хвалами позорятъ и безчестятъ благородное имя Іисуса.)

„Учитель мудрый, звалъ ты насъ;
И мы, оставивъ кругъ семейный,
Пошли. Твоимъ рѣчамъ не разъ

Внимали мы благоговѣйно.
„Услышавъ грозный твой призывъ,
Къ тебѣ мы съ радостью спѣшили.
Подъ гнетомъ тягостнымъ изнывъ,
Мы вдругъ надеждами ожили.
„Мы думали, ты къ намъ съ небесъ
Былъ богомъ посланъ, искупитель,
За тѣмъ, чтобъ навсегда исчезъ
Изъ Іудеи притѣснитель.
„Казалось намъ, воспрянетъ край,
Свободный, мирный и счастливый,
И будетъ намъ въ отчизнѣ рай,
И дрогнетъ врагъ нашъ нечестивый.
„Но что жъ! Лишь горе видимъ мы,
Несчастья, бѣды и лишенья!
Иль умирать во тьмѣ тюрьмы
И знать должны одни гоненья?
„Учитель нашъ! Чего ты ждешь?
О, прояви же свою силу!
Пусть убѣдимся, что ведешь
Насъ къ счастью ты, а не въ могилу!“
— Вамъ тотчасъ нуженъ и конецъ.
Какъ вы друзья нетерпѣливы!
Не осенью ль снимаетъ жнецъ
Свой урожай богатый съ нивы?
Умѣйте властвовать собой; —
Бываетъ горекъ плодъ незрѣлый;
Бросаясь безразсудно въ бой,
Напрасно гибнетъ воинъ смѣлый.
Иль подлый васъ объемлетъ страхъ,
Творить боитесь волю божью?
Коль такъ, то ползайте въ ногахъ
И сильныхъ услаждайте ложью
Богатствъ властители, рабовъ, —
Они смѣются надъ слезами
Сиротъ покинутыхъ и вдовъ;
Хотите ль ихъ итти стопами?
Но кто за мной во слѣдъ идетъ,

Пусть встрѣтитъ съ радостью лишенья!
Ужъ въ томъ награда, что несетъ
Онъ свѣтъ великаго ученья.
Не лучше ль вы царей земныхъ,
Слугъ вѣрныхъ зла, неправды, ада?
Богъ избираетъ васъ, не ихъ;
Вы счастливы — вы божьи чада!
Такъ можете ль страшиться бѣдъ?
Кто смѣетъ власть имѣть надъ вами?
Вы соль земли, вы міра свѣтъ!
Должны ль вы дрогнуть предъ царями?
Вы слуги истины святой,
И будьте этого достойны.
Заботы суеты пустой,
Дѣла вамъ міра не пристойны
Любовь ко всѣмъ должно хранить;
Съ врагами дружно примиряйтесь,
Лучъ правды чистый заронить
И къ нимъ въ сердца всегда старайтесь.
Простите ближнихъ вы своихъ,
Ихъ за грѣхи не осуждайте;
Зовите грѣшныхъ, не святыхъ,
Изъ грязи падшихъ поднимайте.
Несите всѣмъ благую вѣсть,
Что Правды Царство наступаетъ;
Будите всѣхъ, въ комъ сердце есть,
Пустъ новость эту всякъ узнаетъ.
Зовите всѣхъ, кто бъ ни былъ то:
Еврей ли, эллинъ, самаряне, —
У нихъ не будетъ отнято
Въ томъ царствѣ мѣсто между вами.
Отвсюду: съ запада, съ востока,
Придутъ. И горе же лжецамъ!
Вы гнали праведныхъ жестоко;
О, лучше бъ не родиться вамъ!
Нѣтъ, не покой я въ міръ принесъ!
Въ крови креститься долженъ онъ.
Не мало будетъ воплей, слезъ!

Не разъ раздастся смертный стонъ!.....
Въ томъ царствѣ всякій будетъ сытъ,
И плачущій возвеселится,
Не будетъ нищій тамъ забытъ,
Тамъ униженье прекратится.
Чтобъ совершить неправый судъ,
Тамъ лицемѣры не сберутся,
Камнями падшей не побьютъ,
Не оплюютъ, не насмѣются.
Какъ ангелы на небесахъ,
Тамъ будутъ всѣ любить свободно: —
Что всѣмъ теперь внушаетъ страхъ,
Въ томъ царствѣ будетъ благородно.....
„О, какъ же счастливы сосцы
Тебя питавшіе, учитель!
Что предъ тобой всѣ мудрецы!
Ты нашъ... нашъ другъ и утѣшитель!“
И изъ толпы тутъ вдругъ жена
Къ ногамъ учителя припала;
Рыдая радостно, она
Его колѣна обнимала.
„Вѣдь это грѣшница, а онъ
Не оттолкнулъ ее отъ ногъ!
Такъ попирать святой законъ
Не можетъ истинный пророкъ!
„Какъ это такъ? Онъ хуже насъ, —
Завѣты предковъ нарушаетъ!
Уйдемъ, чтобъ не видалъ нашъ глазъ,
Онъ омерзенье намъ внушаетъ!“
На порицавшихъ такъ порокъ
Учитель, взглянувъ, отвернулся;
Но, увидавъ ее у ногъ,
Въ восторгѣ свѣтломъ улыбнулся.
— Благодарю, Отецъ, тебя!
Что лицемѣрамъ скрыто стало,
То это нищее дитя
Все сердцемъ любящимъ познало!...

ЖАНДАРМСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ.

За полштофомъ водки,
Голову понуря,
Генералъ жандармскій
Думалъ, лобъ нахмуря:
— Эхъ, ты, время, время,
Время наше злое!
Все ты погубило
Старое, святое!
Нѣтъ ужъ прежней правды,
Люди развратились,
Непокорство, злоба
Всюду появились.
Ужъ не знаетъ младшій
Къ старшему почтенья;
Всѣми управляетъ
Духъ сопротивленья.
Это анархисты
Все народъ смущаютъ,
Ничего святого
Изверги не знаютъ!
Все хотятъ разрушить —
Церьковь, государство,
Чтобы безначалья
Было въ мірѣ царство.
Собственность и семью
Какъ то отрицаютъ,
Бракъ они законный
За развратъ считаютъ;
О патріотизмѣ
Говорятъ, что это
Дикихъ нашихъ предковъ
Дикіе завѣты:
Будто жидъ и нѣмецъ,

Турки - масульмане
Все такіе жъ люди,
Какъ и мы славяне.
Говорятъ, что людямъ
Всѣмъ сравняться должно,
Будто безъ начальства
Обойтись возможно.
Да вѣдь люди - звѣри;
Что тогда и будетъ,
Если человѣкъ - отъ
Всякій страхъ забудетъ
Если бъ отъ начальства
Не было острастки,
Если бы буяновъ
Не сажать въ участки,
Что тогда бы было,
Богу лишь извѣстно.
Тутъ бы начался
Бунты повсемѣстно.
Да! теперь никто ужъ
Этого не знаетъ,
Что любить другъ друга
Богъ повелѣваетъ.
А потомъ же многимъ
Нужно предпочтенье,
Чтобы за заслуги
Дать вознагражденье.
Я для государства
Весь свой вѣкъ трудился,
Вотъ за то и разныхъ
Почестей добился.
И мои потомки
Будутъ отличаться:
Станетъ по наслѣдству
Честь передаваться.
А для нихъ все то же:
Будь ты генераломъ,
Или офицеромъ,

Иль простымъ капраломъ.
Всѣхъ они сравняютъ,
И царя, и князя
Съ мужикомъ и бабой!
Что за безобразье!...
Ну, а то... объ этомъ
Говорить, такъ тошно.
Какъ это придумать
Было имъ возможно?!
Людямъ отъ природы
Врождено стремленье
Направлять всѣ силы
На пріобрѣтенье.
Наше въ томъ отличье
Отъ звѣрей бездушныхъ,
Этимъ человѣку
Вѣдь гордиться бъ нужно!
Собственность должна быть
Для людей священной,
Это принципъ права
Неприкосновенный.
Ну, а анархисты
Этого не знаютъ.
Вѣдь они святое
Сплошь все отрицаютъ.
Средства производства
Надо, по ихъ мнѣнью,
Захватить всѣмъ людямъ
Въ общее владѣнье.
Гдѣ же справедливость?
Это нарушенье
Нравственныхъ законовъ
Всѣхъ безъ исключенья.
Что трудомъ упорнымъ
Мы себѣ нажили.
То чтобы лѣнтяи
Даромъ получили!
Я весь вѣкъ трудился

Сколько было мочи,
Днемъ не зналъ покоя,
Часто не спалъ ночи.
Только все и думалъ,
Какъ доходъ умножить,
И вотъ все богатство
Вдругъ исчезнуть можетъ.
Всякихъ я лишеній
Потерпѣлъ не мало,
Столько бы терпѣнья
У другихъ не стало.
Напримѣръ, женился
На такомъ уродѣ,
Не найти какого
Въ человѣчьемъ родѣ.
Да Господь не долго
Мучиться заставилъ
И меня онъ вскорѣ
Отъ нея избавилъ.
Вѣдь Господь-Богъ слышитъ
Всѣхъ насъ. Милосердный,
Кто Ему, Благому,
Молится усердно.
А за то за нею
Получилъ приданымъ
Я полмилліона.
Трудъ мой былъ не даромъ.
И теперь имѣю
Три ужъ милліона;
Такъ идутъ дѣла-то
У непустозвона!!
Если бы вы сами
Столько же нажили,
Ну, тогда не такъ бы
Вы заговорили.
Да на это нуженъ
Умъ, потомъ терпѣнье,
И къ труду не должно

Быть пренебреженья.
Эти жъ анархисты,
Что они вѣщаютъ!
Чѣмъ они лѣнтяевъ
И бродягъ смущаютъ?!
То вдугъ, видишь, вредно
Имъ преутомленье,
То мала имъ плата,
И сейчасъ волненье!
Всѣхъ бы негодяевъ
Такъ и перевѣшалъ,
Съ радостью бы душу
Этимъ я потѣшилъ.
А то, посмотрите,
Нѣжности какія —
Говорятъ, жестоки
Нравы де въ Россіи!
Безъ суда зачѣмъ де
Въ тюрьмы ихъ сажаемъ,
И на крайній Сѣверъ,
И въ Сибирь ссылаемъ.
Если бъ только могъ я,
Задалъ бы вамъ перцу,
Такъ, чтобъ жутко стало
И душѣ, сердцу!...
Насъ, Отецъ Небесный,
Боже, не остави,
И отъ анархистовъ
Грѣшныхъ насъ избави.
Истреби безбожныхъ
Всѣхъ ихъ супостатовъ,
Вѣдь они похуже
Всякихъ тамъ пиратовъ.
Все мутятъ, тревожатъ,
Къ бунтамъ призываютъ,
Наши всѣ порядки
На смѣхъ поднимаютъ.
Вѣдь отъ нихъ, злодѣевъ,

Намъ житья не стало,
Даже уваженье
Всякое пропало.
О, услышь, Всевышній,
Грѣшное моленье
И отъ анархистовъ
Намъ пошли спасенье!..—
Генералъ заплакалъ.
Глядя на иконы,
Онъ безъ счету началъ
Въ землю класть поклоны.
Отъ мольбы уставши,
Вотъ въ постель ложится
Но отъ думъ ужасныхъ
Бѣдному не спится.
Мысли такъ и хлещутъ
Бурною рѣкою:
Нѣтъ отъ анархистовъ,
Нѣтъ и нѣтъ покою.
Лишь подъ утро еле
Такъ заснулъ несчастный,
Только, видно, снится
Сонъ ему ужасный.
Мечется и стонетъ,
Охаетъ, вздыхаетъ
И къ себѣ на помощь
Весь народъ сзываетъ:
„Ой, разбой, насилье!
Батюшки, спасите!...
Больше я не буду.
Братцы, отпустите!
Никогда я вовсе
Козней вамъ не строилъ,
Ваши я идеи
Ужъ давно усвоилъ.
Я считалъ, по правдѣ,
Ваше дѣло чистымъ,
Былъ по убѣжденью

Самъ я анархистомъ...“
Генералъ проснулся,
Потомъ обливаясь,
Зашепталъ молитву,
Въ страхѣ озираясь.
Такъ всю ночь метался,
Плакалъ и вздыхалъ
Труженникъ несчастный.
Бѣдный генералъ!

ГИМНЪ АНАРХИСТА.

Всюду царствуетъ подлость надъ нами,
Намъ законы свои издаетъ;
Расправляясь тюрьмой и штыками,
Святость мерзкимъ дѣламъ создаетъ.
Исполнять всѣ ея предписанья
Должекъ бѣдный, задавленный людъ;
А не стерпитъ, тогда наказанья
Непокорнымъ придумаетъ судъ.
Говорятъ, что для нашего жъ блага
Безпристрастный законъ такъ суровъ.
Какъ заботлива эта ватага
Кровопійцъ и безстыдныхъ воровъ!
Имъ нужны палачи для расправы,
Такъ людей превращаютъ въ солдатъ.
И для ихъ барышей иль забавы
Брата бить и душить долженъ братъ.
Такъ насильемъ всегда иль обманомъ
Господа подчиняютъ рабовъ,
Благочестья, морали дурманомъ,
Иль тюрьмой, или свистомъ кнутовъ.
Вѣчно ль будемъ позорной неволи
Иго рабски-покорно терпѣть?
Не сумѣемъ мы доблестно что ли
За свободу свою умереть?
Пусть же бомба намъ будетъ подругой,
И товарищемъ острый кинжалъ;
Было бъ нашей почетной заслугой,
Если бъ каждый тиранъ задрожалъ.
Раздаются пусть злобные крики
Разъяренныхъ, безсильныхъ господъ!
Какъ ни люты ихъ пытки-улики,
Твердымъ шагомъ пойдемъ мы впередъ!
Мы казармы и тюрьмы разрушимъ
И разгонимъ наемныхъ судей;
Нашимъ словомъ и дѣломъ нарушимъ
Сонъ холопскій забитыхъ людей.

4-3264

Библиотека Музея